

Анна Галаева

(Херсон)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В СОИОЛЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

У статті розглядається один із процесів оновлення семантичної системи російської мови – технократична семантична деривація, здійснюється моделювання розширення семантики технічних лексем, які набули внаслідок метафоризації нетехнічних значень.

Ключові слова: *семантична деривація, метафора, семантичний формант, сема.*

The article presents one of the processes of updating of the semantic system of Russian language, the technocratic semantic derivation, the modeling of expansion of semantics of technical lexemes, which got untechnical meaning with the help of metaphor .

Key words: *semantic derivation, metaphor, semantic formant, sema.*

Изучение метафоры, как многофункционального механизма номинации, реализуется в рамках разных подходов и не теряет актуальности в современных исследованиях по лингвистике. Представители когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Маккормак, Дж. Карбонелл, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, М.В. Пименова и др.) полагают, что метафора – это “одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания” [2, с. 55]. Согласно культурологическому направлению (В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.) метафора, являясь способом представления культуры, представляет собой “орудие мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном мировидении” [3, с. 91]. С семантической точки зрения (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Дж.А. Миллер, Г.Н. Складарская и др.) метафора, по определению Дж.А. Миллера, – это “стянутое сравнение и что вызванная ею мысль касается сходств и аналогий” [4, с. 236]. Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы языковой метафоры: 1) номинативная (перенос названия осуществляется на основе определенного признака), 2) образная (субъект номинации ослабляется на основе признаков, свойств и действий, характерных для объектов, относящихся к другому аспекту данного класса или к другому классу в целом), 3) когнитивная (перенос предметного значения в категорию признаковых номинаций), 4) генерализирующая (конечный результат когнитивной метафоры) [1, с. 333-343].

Определив характер отношений, на основе которых проявляется сущность метафоры, которая состоит в “осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода” [4, с. 389], становится возможным выделить “панхронические” тенденции семантического развития: антропоморфические, зооморфические, синестезические, пространственные и др. [5, с. 119, 259]. Наряду с указанными традиционными стереотипами мировосприятия в процессе развития современного общества появляются новые стереотипы восприятия окружающего мира и, основанные на них, неологичные типы семантической деривации, среди которых, вслед за Н.П. Тропиной, мы выделяем технократический стереотип и, основанный на нем, технократический тип семантической деривации метафорического типа [5, с. 259-285]. Для более глубокого изучения данного типа семантической деривации, для описания

мотивационно-деривационных процессов развития метафорических значений слов, означающих технику, мы используем моделирование.

Сложность построения метафорических моделей технических моделей семантической деривации заключается в отсутствии формально выраженного средства, которым мотивированное значение отличается от исходного. Точки соприкосновения между производным словом и производящим можно найти в общей смысловой связи, которая становится частью обоих семем. Эту ассоциативную смысловую связь называют “семантический корень” (Д.Н. Шмелев), “семантический формант” (Н.П. Тропина). Под моделью в семантической деривации мы понимаем “описание способа образования семем, при котором учитывается денотативно-понятийное значение мотивирующей семемы, денотативно-понятийное значение производной семемы, а также семантический формант, характеризованный с содержательной и, возможно, формальной стороны. Денотативно-понятийное значение определяется через идеографическую отнесенность и вхождение в лексико-тематическую группу” [5, с. 123].

Материалом исследования послужили 170 технократических единиц различных субкодов современного русского языка (среди которых 121 существительное, 33 глагола, 10 прилагательных, 6 наречий), полученные путем сплошной выборки из лексикографических источников, сайтов в интернете, телевизионных развлекательных передач, а также на основе включенного наблюдения за устной речью.

Технократические семантические инновации были разбиты на следующие тематические группы: 1) технические механизмы и аппараты (агрегат, калькулятор), 2) элементы, части технических механизмов и аппаратов (мотор, штепсель), 3) различные понятия, относящиеся к технической сфере (торпеда, аэродром), 4) лица, связанные с техникой (техник, тракторист), 5) состояние включения-выключения техники (включить, вырубить), 6) состояние движения техники (рулить, тормозить), 7) работа техники/с/над техникой (пылесосить, рихтовать), 8) свойства техники (автоматом, на автопилоте), 9) качества техники (реактивный, шарнирный).

В рамках технократического мировосприятия номинируются: 1) понятия антропосферы (лица, части тела или органы человека, физические биологические и психические процессы в организме человека, физические действия и психические состояния человека, свойства человека, качества человека); 2) понятия биосферы; 3) артефакты, 4) понятия техносферы, 5) сооружения.

Лексемы со значением техники образуют семантические дериваты на основе внешнего сходства (ВС), качественных характеристик (КХ) и общности функций (Ф). Семантическим формантом выступает либо дифференциальная сема (д), либо потенциальная сема (п), либо комбинация данных сем, при этом статус сем в мотивированном значении может либо оставаться без изменений, либо трансформироваться.

На основе выделенных нами лексико-семантических групп производящих технократических номинаций, лексико-семантических групп производных семантических дериватов, содержательной и формальной характеристики семантических формантов были выделены метафорические модели технократической семантической деривации в современных субкодах русского языка. Приведем несколько примеров. Однако сделаем оговорку, что некоторые из представленных нами лексем имеют и другие нетехнические значения, образованные по другим моделям.

Технические механизмы и аппараты (М) > лица (Л) на основе качественной характеристики:

п>д
М → Л
КХ

Описание модели: перенос из техносферы в антропосферу; мотивирующая ЛСГ “технические механизмы и устройства” – пополняемая ЛСГ “лица”; номинация:

технический механизм с мощным потенциалом – человека и его качественная характеристика; семантический формант: потенциальная сема “мощный” в составе мотивированного значения приобретает статус дифференциальной семы.

Тип: метафорический.

По этой модели развили новое нетехническое значение лексемы: машина, бензовоз, броневик, трактор, танк.

Машина “механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации” > “большой, мощный человек; спортсмен, силач” : “- За умение буквально “съесть” соперниц на заключительном круге дистанции вас прозвали “**машиной**”.

– *Что ж, по-моему, не самое плохое прозвище. (Смеется)*” – из интервью спортсменки Виктории Терещук от 03.11.11; источник: sport-express.ua.

Бензовоз “автоцистерна для перевозки бензина, керосина и другого жидкого топлива” > “энергичный, полный сил, напористый, смелый человек” : “*Ну, ты и бензовоз! Чтобы исправить этот спектакль, тебе надо было три ночи сидеть. Я бы так не смог.*” – комментарий от 04.09.2010; источник: blogspot.com.

Броневик “вооружённый бронированный автомобиль” > “настойчивый, упорный, сильный человек” : “*В 7 месяцев Торрес весил 22 кг и все его называли **Броневик***” – ТВ, Новости Спорта, 21.07.2012.

Трактор “самоходная машина для тяги и приведения в действие машин, орудий” > “нахал; тот, кто лезет, толкается и т. п.; энергичный, напористый, предприимчивый человек” : “*На своем пути я ломаю все. Меня называют **трактором**, по жизни я всегда хожу по лезвию ножа. Рационализатор в душе, как только я за что-то брался, все мои соратники сразу уходили “в кусты” и выжидали: выживет Воронин или нет. И если все обошлось, все быстренько снова занимали свои места, снова становились друзьями. Разные были времена, но я всегда подходил к своей работе с такой позиции: то, что я делаю, плохо для народа? Нет. Значит мне нечего бояться. И я шел вперед.*” – из интервью модельера Михаила Воронина // Автоцентр. – 1997. – №26. – С.16-19.

Танк “бронированная самоходная боевая машина на гусеничном ходу с мощным вооружением” > “нахал; тот, кто лезет, толкается и т. п.; энергичный, напористый, предприимчивый человек” : “...я боец от природы. Всю жизнь я был сильным и мощным, поэтому меня и называют **Танком**. Это будет бой Давида и Голиафа, невысокий боец против белого гиганта. Чем больше гиганты, тем тяжелее их падения. Я уважаю Роберта, он хороший боксер, но я прибыл дать настоящий бой”. – из интервью боксера Шермана Уильямса; источник: sport.ua

Технические механизмы и аппараты (М) > лица (Л) на основе внешнего сходства:

М п>д
 → Л
ВС

Описание модели: перенос из техносферы в антропосферу; мотивирующая ЛСГ “технические механизмы и устройства” – пополняемая ЛСГ “лица”; номинация: летательный аппарат – человек и его внешнее сходство с механизмом; семантический формант: потенциальная сема “большой” в составе мотивированного значения приобретает статус дифференциальной семы (большой > толстый).

Тип: метафорический.

По этой модели развили новое нетехническое значение лексемы бомбовоз, рефрижератор.

Бомбовоз “бомбардировочный самолёт” > “толстый человек” : “*Вот только что нашла её фото! Да она просто красотка, я грешным делом думала, что она **бомбовоз** на сто килограмм, а она стройняшечка и лицо очень симпатичное. Куда мужчины раньше смотрели???* Юлианна, милая, у вас с такой внешностью никаких комплексов быть не

может, и мужчин вы себе можете и должны выбирать сама, чтоб штабелями к ногам укладывались!” – комментарий от 18.07.11; источник: forum.moya-semya.ru.

Рефрижератор “часть холодильной установки, где происходит испарение жидкости и образование низкой температуры” > “толстый человек” : “...конферансье встряхнул мое безвольное, обвисшее в его руках тело, и обратился к толстяку. – Эй ты, **рефрижератор** с сосисками, считай, сегодня тебе подфартило! Представляете, господа, каково было бы пухлому американскому борову порхать по залу! Бабуся против такого летуна – щепка в водвороте! Пожалуй, чрезмерный жир распер бы шкуру, и мы имели бы уникальную возможность полюбоваться сожранными харчами. Интересно, сколько десятков гамбургеров поместится за один подход в столь обширной утробе? Наверняка около сотни плюс ведро разбухшей кукурузы!” из рассказа Татьяны Стафеевой “Бомжи и призраки”; источник: proza.ru.

Технические механизмы и аппараты (М) > части тела или орган человека (ЧТ/О) на основе общности функций:

д>п
М ЧТ/О
Ф

Описание модели: перенос из техносферы в антропосферу; мотивирующая ЛСГ “технические механизмы и аппараты” – пополняемая ЛСГ “части тела человека”; номинация: вычислительная машина – часть тела; семантический формант: дифференциальная сема со значением функции “выполнять вычислительные операции” в составе мотивированного значения получает статус потенциальной семы.

Тип: метафорический

По этой модели развили новое нетехническое значение лексемы компьютер, калькулятор.

Компьютер “электронная вычислительная машина” > “голова” :

– Саня, а ты куришь?

- Сигареты? Курю!

- Вот и **компьютер** болит!!

- Сань, ты об чем? А про какой тогда компьютер?

- Про голову твою, что болит, ты не кури и болеть не будет!!

- Спасибо Сань за разъяснение!!” – переписка от 01.04.2012; источник: forum.avtopmr.net.

Калькулятор “прибор для автоматических вычислений” > “голова” : “Включай свой калькулятор, а то мы без тебя зашиваемся, никакие идеи в башку не лезут, ты в провокациях – мастер” – комментарий от 15.06.2011; источник: blogspot.com.

Итак, в результате анализа языка различных источников, отражающих живые, ныне действующие социолекты русского языка, нами обнаружено, что в результате семантической деривации на основе метафоризации слов с техническим значением в субкодах русского языка активно возникают номинации человека, его свойств, частей его тела. Систематизировать новые типы метафорических номинаций возможно на основании применения моделирования семантических процессов, происходящих при развитии нетехническими словами новых нетехнических значений. Такое моделирование позволяет подтвердить ранее высказанную гипотезу о том, что семантическая деривация активно принимает участие в формировании языковой картины мира [5], отражая процессы, происходящие в жизни и культуре общества. Перспектива исследования заключается в том, что бы выявить и описать все типы и виды технократической метафорической деривации, особенно активно действующей в социолектах современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка / Ред. коллегия: Г. В. Степанов, Д. С. Лихачев, Р. И. Аванесов, С. Г. Бархударов (зам. гл. ред.), Б. Г. Реизов, В. Р. Щербина,

- Н.И. Балашов, В.М. Гацак, Н. И. Кравцов, А.С. Мясников, П.А. Николаев, Ю.С. Степанов, Е.П. Чельшев, А.Л. Гришунин, А.И. Кузьмин (отв. секретарь). – М.: Изд-во АН СССР, 1978. – Т. 37. – 576 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под. ред. Е.С. Кубряковой М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 55
 3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 2001. – 208с.
 4. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
 5. Тропина Н. П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование (монография) / Н. П. Тропина. – Херсон: Изд-во ХГУ, 2003. – 332 с.